

чаемъ бесѣдовалъ съ членами Правленія, живо интересуясь всѣми сторонами заводской жизни и работы. Послѣ чая Владыка Митрополитъ въ сопровожденіи всѣхъ членовъ Правленія и завѣдующаго технической частью инженера П. К. Горева въ теченіе двухъ часовъ обходилъ всѣ мастерскія, склады и помѣщенія завода, съ необыкновеннымъ интересомъ вникая во всѣ подробности заводскаго производства и хозяйства. Всѣ объясненія при обходѣ завода Владыкѣ Митрополиту давались членами Правленія, каждымъ въ своей части, и инженеромъ П. К. Горевымъ. Окончивъ осмотръ, Владыка Митрополитъ, утѣшенный всѣмъ видѣннымъ, преподалъ еще разъ всѣмъ трудникамъ завода, вышедшимъ проводить своего любимаго Архипастыря, благословеніе и отбылъ съ завода, оставивъ во всѣхъ впечатлѣніе отеческой любви, привѣта и вниманія.

Протоіерей *Леонидъ Богоявленскій.*

Наша очередная задача.

Сейчасъ предъ взорами духовенства Петроградской епархіи вопросъ чрезвычайной важности: какъ избѣжать, вѣрнѣе — какъ пережить мучной, надвигающійся кризисъ въ богослужебномъ обиходѣ... Заглядываніе въ область грядущаго далеко не радуется: бѣлой муки въ нашей губерніи почти нѣтъ, нѣтъ и подвоза ея... Правда, доселѣ продовольственное управленіе еще не отказывается въ выдачѣ для просфоропеченія муки, но врядъ ли, въ случаѣ затыжки продовольственной разрухи, оно при всемъ своемъ желаніи сможетъ продолжать снабженіе церквей мукою; муки, весьма возможно, не будетъ совершенно, а „на нѣтъ и суда нѣтъ“...

Перспектива остаться безъ муки особенно возможна въ двухъ случаяхъ: во-первыхъ, въ случаѣ эвакуаціи губерніи, а во-вторыхъ, въ случаѣ продолженія анархіи, какъ въ Петроградѣ, такъ и на югѣ...

Въ случаѣ эвакуаціи губерніи, несомнѣнно прекратится снабженіе ея чѣмъ бы то ни было, а въ особенности бѣлой мукой, такъ какъ и желѣзнодорожные пути будутъ заняты перевозкой учреждений и населенія, и всѣ учрежденія продовольственнаго характера, если не прекратятъ, то, во всякомъ случаѣ, до минимума сократятъ свои заботы о занимаемой непріятелемъ губерніи... Во второмъ случаѣ (продолженіе анархіи) нарушится (и уже нарушается) доставка продуктовъ по той простой причинѣ, что наладить ее не пред-

ставляется возможнымъ въ виду общей бездѣятельности и апатіи...

Остаться безъ муки — перспектива не изъ пріятныхъ... Дай Богъ, чтобы она не стала фактомъ,—это такъ, но учесть ея возможность болѣе чѣмъ необходимо... Какъ же быть въ случаѣ прекращенія выдачи муки для церквей, или отсутствія вина (что тоже вѣроятно, если Петроградъ будетъ нацѣло эвакуированъ или, тѣмъ паче, взятъ нѣмцами)?—Сдѣлать запасы не представляется возможнымъ, ибо и сейчасъ муки выдается въ весьма ограниченномъ количествѣ, да и опасно—могутъ всѣ запасы, выражаясь современнымъ языкомъ, „реквизировать“... Положиться „на авось да небось“, какъ это у насъ и бываетъ въ большинствѣ случаевъ? Но эти други русской инертности и халатности непремѣнно выдадутъ и подведутъ въ критическую минуту...

Какъ же быть? Думается — исходъ одинъ: дѣлать запасы Освященныхъ Агнцевъ (какъ для преждеосвященныхъ Литургій) и Святыхъ Запасныхъ Даровъ въ возможно большемъ количествѣ... Такая мѣра, принятая не въ послѣдній моментъ, а заблаговременно, не поставитъ насъ въ необходимость оставить ввѣренныя намъ церкви безъ литургійнаго приношенія въ моментъ прекращенія дачи муки для просфоропеченія.

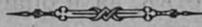
У насъ будутъ Преждеосвященные Святые Агнцы—мы будемъ совершать Литургію Святого Григорія Двоеслова (не въ посту только, но и въ обычное время, ибо „нужды ради, по слову Апостола, премѣненіе закона бываетъ“) и причащать вѣрующихъ, наплывъ которыхъ въ грозную пору приближенія непріятельскаго, или въ разгулъ анархіи, есть и будетъ громаднымъ, — ибо, согласно русской пословицѣ (какъ ея выводъ), грянувшій громъ заставляеть перекреститься русскаго мужика... Не будетъ вина—будемъ вливать въ Святую Чашу воду—вѣдь въ Преждеосвященной Литургіи не бываетъ пресущественія Даровъ...

Въ связи съ поднятымъ вопросомъ возникаетъ другой: какъ хранить святые Дары и Освященные Агнцы; обычные наши Дарохранильницы не приспособлены къ храненію большихъ запасовъ? Думается, — этотъ вопросъ разрѣшается легко: церкви, въ лицѣ приходскихъ ли совѣтовъ, или приходскихъ собраній ассигнуютъ сумму на покупку или заказъ особаго подходящаго ящичка для храненія засушенныхъ св. Агнцевъ, а въ крайнемъ случаѣ — жестяная, чистая и не бывшая въ употребленіи коробка, посланная бумагой, можетъ замѣнить Дарохранильницу. Когда

идеть вопросъ быть или не быть совершенію Литургіи, то такое препятствіе, какъ несоотвѣтствіе жестяной коробки указаніямъ „Учительнаго Извѣстія“ не должно смущать пастырской совѣсти: Дѣва Марія, за неимѣніемъ иного мѣста, приготовила рождающемуся Богомладенцу ясли...

Хочется вѣрить, что перспективу остается безъ муки и вина уже учитываетъ духовенство, и, не дожидаясь распоряженій „свыше“, принимаетъ мѣры къ предотвращенію себя и пасомыхъ отъ глада Тѣла и Крови Христовыхъ...

Свящ. *Конст. Семеновъ.*

Труды и страданія духовенства.

Для иллюстраціи подвига, скромно и безропотно совершаемаго православнымъ духовенствомъ, редакция приводитъ слѣдующую выдержку изъ письма съ войны о. прот. Іоанна Іоанновича Крылова.

Недавно я самъ чуть не былъ растерзанъ взбунтованнымъ полкомъ. По долгу своей службы я объѣзжалъ войска съ проповѣдью. Благополучно объѣхалъ цѣлую дивизию. Всюду говорилъ предъ выстроенными полками и батальонами патріотическія рѣчи. Ѣздилъ и на передовыя позиціи, въ верстѣ отъ окоповъ. И тамъ проповѣдывалъ, случалось, подъ пачечную ружейную пальбу и подъ свистъ снарядовъ, такъ что приходилось успокаивать солдатъ поученіемъ о промыслѣ Божіемъ, хотя и самому было жутко. Все шло хорошо. Наслушался много благодарностей и комплиментовъ даже и отъ солдатъ. Хотя всюду во время рѣчи о довѣриі къ офицерамъ раздавалось глухое ворчанье отдѣльныхъ голосовъ: „а Корниловъ?“, а во время рѣчи объ эксцессахъ революціи и объ извращеніи начертанныхъ на ея знамени лозунговъ: „такъ что-же не надо революцію?—буржуи соловья прислали“. Но все это было глухое ворчанье изъ подворотни, такъ что я самъ даже не слышалъ. Ободренный успѣхомъ, я отправился въ районъ другихъ трехъ дивизій. Здѣсь проповѣди въ двухъ полкахъ тоже прошли съ успѣхомъ. Кругомъ пошла молва. Пригласили 15-го сент. въ П... полкъ. Здѣсь командный составъ даже не успѣлъ замѣтить, какое разложеніе внесло недавно прибывшее пополненіе. Послѣ панихиды по воинамъ я обратился къ полку съ рѣчью о подвигѣ павшихъ героевъ и о нашей обязанности предъ ихъ памятью спасти отечество, побѣдить врага и водворить миръ въ свободной странѣ. Съ часъ

слушали со вниманіемъ и въ безмолвіи. Лишь только заговорилъ объ объединеніи солдатъ съ офицерами, какъ въ заднихъ рядахъ, въ организованныхъ агитаторами ячейкахъ послышались возгласы: „довольно“. Я на это замѣтилъ, что ихъ возгласы только убѣждаютъ меня, что я словомъ попадаю въ цѣль, а они насилуютъ свободу слова и желаніе другихъ слушать. Шумъ на время смолкъ. Но лишь только сказалъ: „ужели вы оставите дорогія могилки нашихъ героевъ въ рукахъ вражескихъ? Изгоните же врага изъ родной земли, чтобы не топталъ онъ тѣло матери нашей—отчизны!“, какъ въ задахъ подняли страшный шумъ, среди котораго (все-таки я закончилъ свою рѣчь. Полкъ раскололся на группы. Одна изъ таковыхъ окружила меня. Выступили сектантскіе агитаторы съ обвиненіемъ въ проповѣди убійства братьевъ-нѣмцевъ. Отвѣты мои перебивали, несмотря на протесты другихъ. Видя, что толку изъ дальнѣйшей бесѣды не будетъ, а только разгораятся страсти, я ушелъ къ полковому священнику въ его халупу. Весь командный составъ моментально исчезъ. Не прошло и 5 минутъ, какъ за мной явилась толпа солдатъ съ требованіемъ идти въ полкъ. Пришлось подчиниться. По пути сопровождали оскорбленіями и угрозами. Вступилъ въ бушующую массу тысячи въ четыре. Требуютъ, чтобы я забрался на телѣгу и предъявилъ документы, которые на счастье были при мнѣ: удостовѣреніе личности, приказъ командующаго арміей и пропускъ во всѣ мѣста фронта. Документы мои, несмотря на подписи и печати, объявили подложными, а меня—провокаторомъ. Уговоры двухъ членовъ Комитета обсудить мою миссію въ Комитетѣ ни къ чему не приводили, заявили, что они и Комитету не довѣряютъ. Стали требовать отъ меня документовъ отъ Пгр. Исп. Ком. солд. и раб. депут., отъ Керенскаго и отъ Армейск. Комитета. Когда я заявилъ, что такихъ документовъ не имѣю, то демагоги начали выкрикивать: „раздѣвай его“, „давай ружье“, „тащи его въ окопъ“, „прикончить съ нимъ“ и т. п. Мнѣ оставалось только просить, чтобы что-нибудь рѣшали только поскорѣе. Въ такомъ аду я пробылъ съ часъ. Наконецъ одному удалось вызвать одобреніе его предложенію арестовать меня при Комитетѣ, приставивъ ко мнѣ стражу изъ выборныхъ отъ каждой роты, и это явилось моимъ спасеніемъ. Привели въ халупу и приставили ко мнѣ стражу, а кругомъ озвѣрѣвшая толпа, ожидающая приговора надо мною. Приѣхалъ уполномоченный комиссара. Собрался Комитетъ. Обсуждали инцидентъ